

Фома и самый маленький фонарик

5 минут чтения

TuckBook

Фома чихнул, встряхнул коричневой шёрсткой и нажал на первый фонарик. Пых! В коридоре расцвёл золотой круг света. Потом Фома зажёт второй, третий и четвёртый. Он каждый вечер освещал подземные коридоры, чтобы его друзья не спотыкались о корешки и не путали норки. Оставался последний фонарик — самый маленький, с круглым окошком размером с пуговицу.

Фома нажал на его кнопочку. Ничего. Нажал ещё раз. Фонарик даже не моргнул. Фома постучал по стенке лапкой: тук-тук. Изнутри донеслось сонное: «М-м-м». — Ты спишь? — спросил Фома. В ответ слышалось только тихое фырканье. А за маленьким фонариком начинался длинный коридор, где темнота пряталась под потолком и щекотала камни.

Фома попробовал повернуть кнопочку, подуть на стекло и пощекотать его сухой травинкой. Фонарик не загорелся. Тогда Фома сел на камень и зевнул так широко, что в рот чуть не залетела пылинка. Можно было оставить всё как есть, но друзья ещё шли сюда с корзинкой сладких корешков. Фома встал. — Сам я не знаю, что делать. Позову друзей.

Сначала Фома побежал по светлым кругам к Ладе-выдре. Лада несла корзинку и ловко скользила по гладкому подземному ручейку. Потом они нашли Гошу-енота: он сидел на корточках и пересчитывал блестящие камешки, каждый раз сбиваясь на девятом. — Фонарик заболел? — спросил Гоша. — Или притворяется пуговицей? — предположила Лада. Все трое вернулись к маленькому фонарику.

Лада приложила ухо к стене. Гоша заглянул сверху, снизу и даже сбоку, хотя сбоку у фонарика не было никакого бока. Фома осторожно провёл лапкой по стеклу и заметил серую кляксу. — Тут что-то застряло, — сказал он. За окошком виднелось крошечное световое семечко, но его почти целиком закрывала засохшая глина. — Значит, он не капризничает, — догадалась Лада. — Он просто не может выглянуть.

Гоша принёс из ближайшей стены пушистый комочек светящегося мха. Он сорвал его только после того, как убедился, что рядом осталось ещё много мха для коридора. Лада принесла из ручейка чистую каплю в раковине большого листа. Фома взял мох, а Лада поставила каплю возле фонарика. Потом Фома смочил мох, отжал его и бережно протёр серую кляксу. Глина стала мягкой, но не сдалась.

— Теперь нужна тёплая дружная выдох, — сказал Гоша и набрал воздуха столько, что его щёки стали круглыми, как два яблока. Лада фыркнула первой. Фома выдохнул следом, а Гоша так старательно подул, что у него подпрыгнул хвост. Глина задрожала и треснула. Фома снова протёр стекло мхом, затем ещё раз — уже чистым краешком. Серая корочка отвалилась маленькой запятой.

Но семечко всё ещё не светилось. Фома посмотрел на кнопчку. Раньше он нажимал на неё второпях, потому что хотел быстрее добраться до своей норки и укутаться в одеяло. Теперь Фома прижал лапку к кнопчке и сказал: — Маленький фонарик, мы здесь. Лада и Гоша придвинулись ближе. Втроём они нажали одновременно. Кнопочка щёлкнула. Световое семечко вздрогнуло, расправилось и вспыхнуло.

Сначала загорелось круглое окошко, потом золотая полоска легла на пол, а через миг весь тёмный коридор засверкал до самого поворота. В нём блеснули капли ручейка, корешки стали похожи на смешные пальчики, а Гошины камешки засияли так ярко, что он снова сбился на девятом. Фома сонно улыбнулся. Друзья подхватили корзинку, и все вместе пошли по светлой дорожке — уже ни один камень не прятался в темноте.

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook
tuckbook.app